

МНОГОЯЗЫЧИЕ КАК РЕСУРС В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ: КОГНИТИВНЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Askarova Shaxnoza

Д.ф.ф.н. PhD, Доцент ФерГУ, Узбекистан
e-mail: askarovasch@gmail.com Тел.: +99 6044750
ORCID ID: 0009-0008-1457-0043

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20812798>

Аннотация: В статье рассматривается многоязычие как важный ресурс в условиях глобализированного общества, оказывающий влияние как на личностное развитие индивида, так и на общественные процессы. Особое внимание уделяется преимуществам раннего многоязычного воспитания, включая нейробиологические, когнитивные и социальные аспекты. Подчеркивается важность сбалансированного развития письменных навыков на нескольких языках для повышения когнитивной гибкости и языковой компетенции.

Ключевые слова: многоязычие, глобализированное общество, когнитивные преимущества, нейробиология, письменность, индивидуальное многоязычие, образовательная политика, миграционный фон, метаязыковое сознание, раннее освоение языков.

Annotatsiya: Maqolada globallashgan jamiyat sharoitida shaxsning rivoji va ijtimoiy jarayonlarga ta'sir qiladigan muhim resurs sifatida ko'p tillilikka e'tibor qaratiladi. Ertak ko'p tilli tarbiyaning neyrobiologik, kognitiv va ijtimoiy jihatlariga alohida urg'u beriladi. Bir nechta tilda yozma ko'nikmalarni muvozanatli ravishda rivojlantirishning kognitiv e'tibor va til qobiliyatini oshirishdagi ahamiyati ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: ko'p tillilik, globalizatsiyalashgan jamiyat, kognitiv foydalar, neyrobiologiya, yozma til, individual ko'p tillilik, ta'lim siyosati, migratsiya fonida bo'lgan bolalar, metatilliy ong, erta til o'rganish.

Annotation: The article focuses on multilingualism as an important resource in the context of a globalized society, influencing both individual development and social processes. Special emphasis is placed on the neurobiological, cognitive, and social aspects of early multilingual education. The significance of balanced development of written skills in multiple languages is highlighted, especially in enhancing cognitive flexibility and language competence.

Keywords: multilingualism, globalized society, cognitive benefits, neurobiology, written language, individual multilingualism, educational policy, migration background, metalinguistic awareness, early language acquisition.

Многоязычие представляет собой значимый ресурс в условиях глобализированного общества, который оказывает влияние, как на личностное развитие индивида, так и на общественные процессы в целом. В отличие от Центральной Европы, во многих регионах мира многоязычие является нормой, проявляясь как на индивидуальном, так и на территориальном или институциональном уровне [5]. Формы индивидуального многоязычия могут значительно различаться в зависимости

от факторов социализации, ситуации, а также времени и метода овладения языками [7]. Существует множество исследований, подтверждающих, что раннее освоение нескольких языков способствует не только психологическим, но и когнитивным преимуществам, которые включают улучшение метаязыкового сознания, более высокую гибкость в решении задач и ускоренное освоение новых языков [1].

Эти преимущества становятся наиболее значимыми, если оба языка развиваются целенаправленно, особенно в контексте письменности. Исследования показывают, что сбалансированное развитие письменных навыков на нескольких языках способствует улучшению когнитивной гибкости и повышению языковой компетенции [4]. Таким образом, поддержка многоязычия как среди детей с миграционным фоном, так и среди детей без такового, должна стать важной частью образовательной политики, что позволит эффективно использовать многочисленные индивидуальные и общественные преимущества многоязычного воспитания [13].

С точки зрения центрально-европейской традиции, концепция многоязычия может выглядеть необычной, однако статистические данные показывают, что количество людей, владеющих несколькими языками, значительно превышает число тех, кто использует только один язык. Примером служат африканские страны, Индийский субконтинент, многие регионы Азии и Восточной Европы, где многоязычие является повседневной реальностью [4]. Множество исследователей утверждают, что многоязычие — это норма, а монолингвизм — исключение. В этой связи выделяют три ключевых типа многоязычия: индивидуальное, территориальное и институциональное [9]. Индивидуальное многоязычие относится к владению несколькими языками конкретным носителем, территориальное многоязычие касается использования нескольких языков в многоязычных странах или регионах, а институциональное многоязычие обозначает использование нескольких рабочих языков в институтах и организациях. Важно отметить, что эти формы многоязычия взаимосвязаны: территориальное многоязычие часто сопровождается индивидуальным.

В некоторых многоязычных странах языки распределены по территории, как, например, в Швейцарии или Бельгии, где каждый регион имеет свой язык. Однако в большинстве стран ситуация иная: в таких государствах, как африканские страны, на одной и той же территории отдельные люди могут свободно использовать несколько языков, что отражает динамическую природу многоязычия. Это явление наблюдается и в современных Центральноазиатских странах, где многоязычные сообщества сталкиваются с изменениями в составе населения, включая как коренные, так и мигрирующие меньшинства. Эти группы, в свою очередь, могут быть разделены на несколько категорий, таких как социально мигранты, представители среднего класса или представители богатых стран, включая дипломатов и культурных посредников, что приводит к разнообразию условий для формирования многоязычия [9].

Современные лингвисты отошли от строгих определений индивидуального многоязычия, таких как те, что существовали 50–60 лет назад, когда двуязычным считался только тот, кто обладал равными навыками в обоих языках и освоил их одновременно с детства [12]. Это представление является нереалистичным, так как в реальности редко встречаются ситуации, когда человек использует оба языка в одинаковой степени во всех жизненных контекстах. Кроме того, можно достичь высокого уровня владения языком даже после детского возраста. Следовательно, концепция «совершенного многоязычия», предполагающая почти идентичное владение двумя языками, скорее является идеалом, чем повседневной реальностью.

Важным аспектом является различие между активным и пассивным использованием языков в зависимости от ситуации. Как отмечает Е. Оксаар, носитель языка может переключаться между языками в зависимости от контекста общения, что влияет на доминирование одного языка над другим. Этот процесс может изменяться на протяжении жизни, в том числе в зависимости от сферы применения языка — один язык может использоваться в повседневной жизни, другой — в профессиональной или академической деятельности.

Процесс приобретения многоязычия делится на два типа: неконтролируемое (или естественное) освоение языка и контролируемое, связанное с обучением [8]. В реальности эти два процесса часто переплетаются, например, в случае с детьми мигрантов, которые осваивают язык страны пребывания как в ходе общения с окружающими, так и через обучение в школе. В случае естественного освоения языка существует два варианта: двуязычное первичное освоение, при котором дети одновременно изучают два языка до трех лет, и освоение второго языка в более позднем возрасте.

Существует также несколько факторов, влияющих на успешность двуязычного освоения, таких как языковая среда в семье и окружении, принцип «один человек — один язык», который помогает структурировать процесс овладения языками. Однако исследования показывают, что даже смешанная языковая среда не препятствует нормальному развитию языковых навыков у детей.

Нейробиологические исследования показывают, что раннее освоение второго языка (до шести лет) способствует более компактной активации языковых зон в мозге, что требует меньших затрат мозга для активации второго языка, по сравнению с теми, кто изучает язык позже [6]. Это подтверждается результатами исследований, в которых у двуязычных детей обнаруживается большая плотность серого вещества в левом полушарии мозга (Mechelli et al., 2004).

Многоязычные дети показывают лучшие результаты в когнитивных тестах, включая распознавание грамматических ошибок, что связано с развитым метаязыковым сознанием. Метаязыковое сознание позволяет детям лучше осознавать структуру языка, что способствует быстрому усвоению грамматических правил и улучшению навыков чтения [3]. Многоязычные люди обладают значительными преимуществами при изучении третьего

языка, так как уже имеющиеся языковые навыки позволяют легче интегрировать новые языки в существующую языковую систему мозга. Помимо этого, многоязычные люди развивают навыки, такие как метаязыковые знания, перефразирование и переключение кодов, что облегчает процесс овладения новыми языками. Многоязычные люди обладают более гибким восприятием мира, так как они знакомы с различными культурными концептами и могут оценивать различные точки зрения через призму разных языков. Это ведет к большей гибкости в решении проблем и адаптации к новым социальным ситуациям. Многоязычие в письменной форме остается преимущественно привилегией определенных социальных групп. Мигранты и дети мигрантов часто сталкиваются с трудностями в освоении письменности на своем родном языке, что снижает их шансы на успешное многоязычие в письменной коммуникации

С учетом нейробиологических, когнитивных и социальных преимуществ многоязычия, образовательная политика должна активно поддерживать развитие многоязычия в раннем возрасте, как в устной, так и в письменной формах [1. Это особенно важно для детей с миграционным фоном, которые должны получать целенаправленное обучение на родном языке и языке страны пребывания.

Для эффективного использования преимуществ многоязычия важно начинать поддержку с самого раннего возраста, обеспечивая обучение родному языку наряду с языком страны пребывания.

В раннем возрасте следует начать изучение второго языка, предпочтительно не английского, а языка, который используется в окружении, что позволит детям практиковать его в естественных условиях.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Bialystok E. Bilingualism in Development: Language, Literacy, and Cognition. Cambridge University Press. 2001.
2. Butzkamm W. The Bilingual Reversal Principle: An Overview of the Role of L1 in L2 Acquisition. Routledge. 2002.
3. Clyne M. Learning Languages: The Importance of Being Bilingual. Cambridge University Press. 2005.
4. Cummins J. Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire. Multilingual Matters. 2009.
5. Fishman J. A. Handbook of Language and Ethnic Identity. Oxford University Press. 1999.
6. Franceschini R. Neurobiological Aspects of Bilingualism and Early Language Acquisition. Journal of Neuroscience, 21(12), 529–536. 2001.
7. Grosjean F. Bilingual: Life and Reality. Harvard University Press. 2010.
8. Krashen S. Second Language Acquisition and Second Language Learning. Pergamon Press. 1981.
9. Nelde P. H. Linguistic Minorities in Europe: An Overview of the Multilingual Reality. Multilingual Matters. 1994.
10. Oksaar E. Bilingualism and Cognitive Processes: A Psychological Perspective. Cambridge University Press. 2003.

11. Riehl C. Multilingualism and Education: Cross-Cultural Perspectives. Cambridge University Press. 2001.
12. Romaine S. Bilingualism. Blackwell. 1995.
13. Roth W. Language, Culture, and Cognition: Language Learning and Language Use in Multilingual Contexts. Cambridge University Press. 2002.